

А.В.ШЕРСТЮК

ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Традиция заносить на мраморные доски имена выпускников закончивших ВУЗ с золотой медалью пришла к нам их далёкого XIX века. Начало положил нижеприведённый приказ.

Приказ

главного полковника П.....ского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка

21 января 1835 года № 43.

Дабы воспитанники Военно-Учебных заведений, видя внимание начальства и товарищей к отличнейшим из их предшественников и общее уважение о памяти офицеров, получивших воспитание и павших, в последствии, на поле битвы, были возбуждаемы сими примерами, как к соревнованию в доме воспитания, так и к стремлению к воинским доблестям на поприще славы и проникнуты чувством притягательности к благотворениям Государя Императора, дарующего им средства приготовить себя к будущему, столь высокому их назначению, и иметь счастье испросить в своё время Высочайшее Его Величества соизволение:

1). Выставить в рекреационных залах Военно-Учебных заведений досок из светло – серого мрамора с именами кадет, которые при каждом выпуске были (и будут впредь) признаны отличниками.

2). В церквях сих заведений выставить мраморные доски (черные) с именами всех воспитанников, погибших на поле битвы или умерших от ран, в каком бы офицерском чине не постигла их славная смерть война.

3). Если смерть последовала при совершении личного подвига, показавшего чувство самоотвержения на пользу службы Государя Императора и в честь Высокой славы России, то изобразить на доске и краткое описание его подвига.

Подписал: Генерал – Фельдцейхмейстер Михаил.

С подписанным верно: Адьютант Его Императорского Высочества

Полковник Ростовцев.

Согласно приказа, в каждом ВУЗе было два вида мраморных досок. Чёрные доски с фамилиями погибших в бою находились в училищных и кадетских храмах, светлые доски с фамилиями закончивших с отличием, как правило, на входе в заведение. Позже, пока неясно когда, появились светлые доски третьего типа. На них заносились фамилии выпускников прославивших ВУЗ при совершении подвига, но оставшихся в живых. В учебных заведениях квартировавших на территории академии, за исключением ГГФШ, доски трёх типов имели место.

Чёрные доски были в церквях Павловского, Владимирского училищ и кадетского корпуса. Необходимо сказать, что к чёрным доскам отношение было как к святыням училища. Например, военные заведения довольно часто переезжали с места на место. При

переезде, как правило, менялись церквями. Павловский кадетский корпус, например, при квартировании в здании на Московском проспекте имел церковь Обновления Иерусалимского храма (Воскресения словущего). При переезде на ул. Большая Спасская им была передана церковь Дворянского полка во имя святых равноапостольных. Константина и Елены. Чёрные же доски были сняты и перевезены в новую церковь. Не известно имелся ли канон на изготовление досок. Скорее всего, нет, поскольку автору статьи встречались доски совершенно разные по размерам, материалу и т.д. В ряде училищ, например, в Константиновском, чёрные доски во время конных праздников проносились по всему фронту фельдфебелями и портупей-юнкерами в присутствии знамён Дворянского полка. На рис.1 хорошо видны чёрные доски в церкви Павловского училища. К началу Великой войны было их 12 штук. Фамилии занесённых на доски известны (представлены на сайте www.pvu1863.ucoz.ru). Очевидно, что на доски заносились фамилии не всех погибших в боях и умерших от ран выпускников. Принцип отбора наиболее достойных пока не ясен, ввиду отсутствия документов.

Судя по имеющимся фотографиям, в церкви 2 кадетского корпуса доски находились на стенах между окнами. Цитата из [6]: «В помещении домового храма корпуса на стенах висели мраморные мемориальные доски с фамилиями выпускников корпуса, геройски погибших во славу русского оружия. Среди них было много имён участников Отечественной войны 1812г. и героев обороны Севастополя в 1854-56г.г. Эти высеченные на мраморе имена славных офицеров русской армии вызывали чувство глубокого уважения и гордости за русских людей, отдавших жизнь за наше Отечество». По всей видимости, чёрные доски были сняты после 1941г. Их поиск положительного результата не дал. После уничтожения здания Владимирского училища говорить о церкви и о чёрных досках училища бессмысленно. Можно уверенно сказать, что в Русской армии существовало помещение, а именно училищный храм, в котором погибшие в боях выпускники могли незримо общаться с теми, кто придет на их место в строю. Очевидно, что восстановление церкви Павловского военного училища немислимо без восстановления чёрных досок. На чёрных досках храма, кроме фамилий павлонов найдут своё место и фамилии выпускников ВКА погибших в Великой Отечественной войне, при запусках ракетно-космической техники, в ходе боевых действий в Чечне.

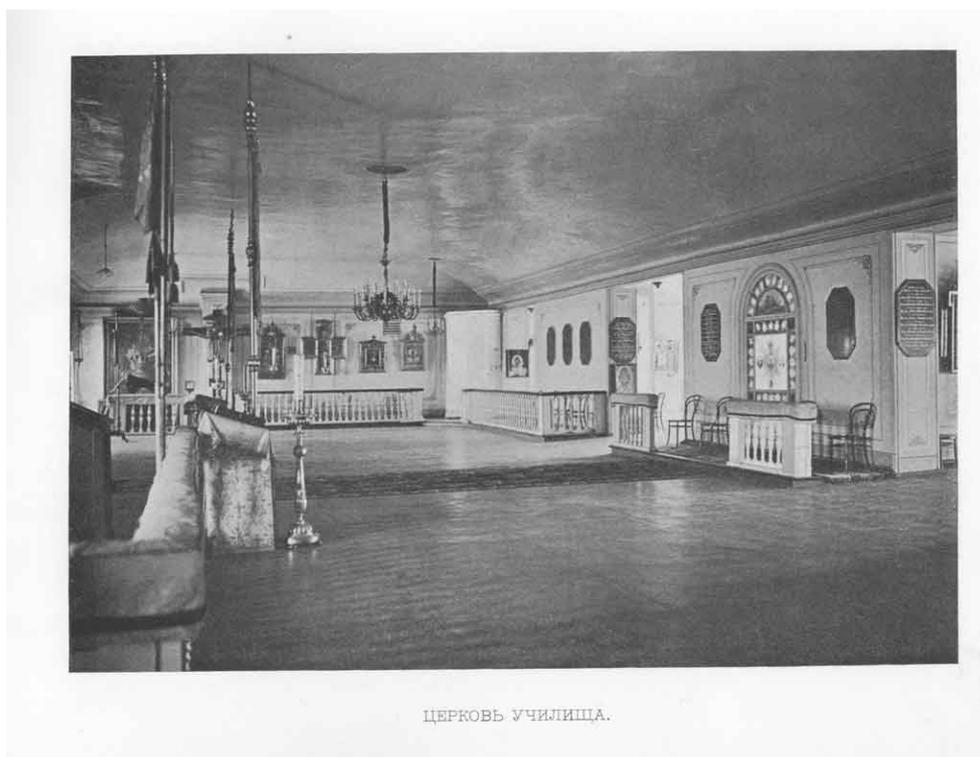

Рис.1 Вид на чёрные доски в церкви Павловского военного училища

Белые доски 2 кадетского корпуса находились в вестибюле парадного входа корпуса (справа и слева). Белые доски Павловского училища находились в экзерции первого этажа на стене противоположной окнам.

Рис.2

На рис.2 справа вверху видна надписи на мраморной доске. Фамилии закончивших с отличием Павловское училище и корпус известны и представлены в историческом описании учебных заведений. Предположительно в этих же местах находились и доски третьего типа. На рис.3 фрагмент доски 2 кадетского корпуса, на которую были занесены фамилии выпускников корпуса, награждённых **Военным Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия**. В офицерской среде орден был особо чтим. Согласно статута, подлежали награждению орденом исключительно военные "за ревность и усердие и для поощрения к дальнейшим по военному искусству подвигам". Ордена удостоивался офицер, отличившийся в сражении - совершивший "отличный воинский подвиг", увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу Отечеству.

При производстве работ в академии был найден фрагмент белой доски (рис.3). Остатки букв фамилий и имена позволили определить, что на доску были занесены фамилии выпускников 2-го кадетского корпуса, за отличия в боях с японцами. Доска была установлена не ранее 1909г. Предположительно доска находилась в вестибюле парадного входа корпуса.

Рис.3

ХОГОНДОКОВ Константин Николаевич (Хагундоков Коста Исламович). Родился 14 сентября 1871г. в г.Пятигорске (по другим данным в феврале 1872г. г.Тифлисе) в семье войскового старшины терского казачьего войска (отец оставил воспоминания «Из записок черкеса»). Православный. С 1880г. жил и учился в Санкт-Петербурге.

Образование: школа для детей раненых и убитых родителей, 2-й кадетский корпус (1889), 2-е Константиновское военное училище (1891) по 1-му разряду и Николаевскую академию Генерального штаба (1906).

Участие в боевых делах и походах? Участник китайского похода 1900-1901 гг., русско-японской 1904-1905 гг. и 1-й мировой войны 1914-1918 гг.

Прохождение службы. Выпущен подпоручиком в 7-ю артиллерийскую бригаду крепостной артиллерии в Свеаборге (Польша), через два года переведен в 3-ю отдельную горную Закаспийскую батарею, с декабря 1897г. вновь в Свеаборге, а с 1 января 1898г. зачислен в охранную стражу Китайско-Восточной железной дороги. Был командиром конвоя, после производства в штабс-капитаны командовал 12-й конной сотней, затем 3-й конно-горной батареей. С ноября 1901г. в Свеаборге в 7-й бригаде крепостной артиллерии, из которой поступил в академию. В августе 1904г. окончил два года по 1-разряду и был переведен на дополнительный курс, но «был отчислен по случаю мобилизации от академии по собственному желанию с правом по окончании боевых действий вновь поступить без экзаменов на дополнительный курс». В конце сентября прибыл в Маньчжурию в конный отряд генерала П.И. Мищенко. Возвратился в академию и в 1906г. по окончании курса Николаевской академии Генерального штаба назначен старшим адъютантом штаба 37-й пехотной дивизии; с 24 февраля 1907г. старший адъютант штаба 1-й Гвардейской пехотной дивизии; с ноября 1907г. подполковник; с 30 марта 1908г. штаб-офицер для особых поручений при штабе Гвардейского корпуса; на 1-е января 1910г. - подполковник командир Туркменского конно-иррегулярного дивизиона. Из воспоминаний сына генерала: "... но приходит письмо от генерала Мищенко, очевидно,

боевого товарища папы. Эпистола генерала была краткой: "Если Вы предпочитаете кресло Генерального Штаба, то я Вас не узнаю! Если Вы приедете ко мне, то я дам Вам командовать туркменским дивизионом, где Вы сможете проявить себя". Мой отец оставил Генеральный Штаб и уехал к Мищенко, который в то время командовал Туркестанским военным округом. Не став штабным любимцем, он был щедро вознагражден любовью к нему войск. Однако прежде было напутствие генерала Мищенко: "Я Вам даю людей, а Вы из них сделайте солдат!". И он сделал из них солдат: Туркменский дивизион, позже переформированный в полк, имел в России репутацию одного из лучших воинских подразделений...". К сожалению, пока не удалось обнаружить фотографию Константина Николаевича в парадной форме дивизиона халате и папахе. Тем не менее, удалось найти блестящую фотографию офицеров дивизиона, представленную на рис.4.

Рис.4 Офицеры Туркменского конно-иррегулярного дивизиона. В центре – К.ХОГОНДОКОВ.

Атрибутика. На снимке офицеры в повседневной форме вне строя, кроме стоящего слева - он в парадной форме (халат и папах). Приказами по Военному ведомству в 1910г. офицерам дивизиона при уланском мундире присвоена уланская шапка образца Лейб-Гвардии Уланского Е.В. полка, но без Андреевской звезды, с двухфестонной чешуёй и чёрным волосьяным султаном (при парадной форме) или с помпоном армейского образца (при обыкновенной форме), в последнем случае шапка без цветной (жёлтой) накладки. Мундир: без лацкана, тёмно зелёный с жёлтой выпушкой, воротник скошенный, обшлага мыском тёмно-зелёные с жёлтой выпушкой. Петлицы серебряные, на воротнике в 2 ряда, на обшлагах в 1 ряд. Офицерам и юнкерам дивизиона присвоен уланский этишкетный шнур для ношения в строю и вне строя, в первом случае - вместо револьверного шнура. Сидящий офицер справа вооружён клычком. У офицера в парадной форме за кушаком традиционный для воинов-туркмен кривой нож в серебряной оправе (для щегольства, по форме не положен). Папаха при парадной форме без цветного верха.

В 1911г. за отличия по службе произведен в полковники с назначением командиром 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Временно командовал Забайкальской казачьей бригадой. С 7 декабря 1913г. командир 1-го Семиреченского казачьего полка. 5 января 1914г. уволен от службы по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией. С началом войны – в сентябре 1914г. определен из отставки, с назначением командующим 2-й бригадой Кавказской Туземной (Дикой) конной дивизии с

зачислением по армейской кавалерии. Произведен в генерал-майоры (рис.5) со старшинством 15-го февраля 1915 г. с утверждением в должности – 22-го октября 1915г. Об отношении к нему подчинённых свидетельствуют солдатские песни:

В поход собрались мы Венгерский

И чуть не вышел комом блин,

Когда повёл Хабаров дерзкий

Бригаду пятьдесят один.

Всегда ж чеченцев вёл к победе

Наш командир из Кабарды,

И в нашей дружеской беседе

К нему всегда – ала-верды.

Рис.5

В 04.12.1915-20.01.1916г. начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса. В январе 1916 г. назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. В 06.1917г. приказом Временного правительства по Армии и Флоту назначен командующим Приамурским военным округом (Дальний Восток, включая Камчатскую и Сахалинскую области). После отставки в конце 1917г. проживал в Кабарде. Эмигрировал во Францию. Был женат на дочери генерала - Бредовой Елизавете Эмильевне. Дети: дочери - Нина 3 августа 1895, Галина 6 февраля 1898, Артемия 10

декабря 1899, Александра 14 октября 1901, Тамара 11 мая 1903, сыновья – Константин 19 сентября 1906, Георгий 27 марта 1908 (последний крестник Императора Николая II Георгий Хогондоков скончался в возрасте 95 лет в Париже в ноябре 2003г.), Исмаил 9 августа 1910. Константин Николаевич скончался в 1960г. (1958). Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Награды. Кавалер орденов: Св. Георгия 4-й ст. (Высочайший Приказ от 25.02.1907); Св. Владимира 3-й и 4-й ст. с мечами и бантом (22.01.1906); Св. Анны 1-й, 2-й ст. с мечами (03.04.1906), 3-й ст. с мечами и бантом, 4-й ст. с надписью “За храбрость” (13.04.1906); Св. Станислава 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; награжден золотым оружием – саблей с надписью "За храбрость" (10.10.1906). Имел медали: серебряные – «В память царствования императора Александра III», «За поход в Китай 1900-1901 гг.»; светло-бронзовые – «В память войны с Японией 1904-1905 гг.» и 300-летия Дома Романовых.

Автор мемуаров «Уральцы на русско-японской войне» и учебного пособия для кавалерийских училищ "Тактика конницы".

Текст представления на капитана Генерального Штаба, старшего адъютанта штаба 1-й Гвардейской пехотной дивизии: *"За мужество и храбрость, оказанные в боях с японцами, причем 12-го января 1905 года, увлекая за собой сотню 25-го Донского казачьего полка, выбил неприятеля из дер. Удзяганза и первым в нее ворвался"*.

Описание подвига представлено в [4]. «Между тем вечерело. Короткий зимний день подходил к концу. Из штаба армии было прислано приказание казакам отходить назад и готовиться к новому бою на завтра. Не хотелось генералу Мищенко уходить, не взявши деревни Удзяганзы. Так же думали и донцы 1-й сотни 26-го полка, молчаливо лежащие в цепи. И вот, к ним пришел с приказанием от генерала Мищенко генерального штаба капитан Хогондоков. Генерал желает, чтобы донцы взяли деревню! Он верит, что жив мощный дух славных предков донских, что они расшибут врага старыми своими пашками... Сказал и пошел вперед. Как один человек, поднялась донская цепь и понеслась неудержимым потоком на деревню. Японцы встретили нашу цепь страшным пачечным огнем. Засвистали и занули пули, но не слышали рокового их свиста донцы - они с налета, одним лихим ударом ворвались в деревню и выбили из нее японцев. Смолкли выстрелы. После страшного треска наступила тишина. На улицах деревни лежали раненый японский офицер, раненые японские драгуны; в лужах крови плавали с вывороченными внутренностями маленькие вороньи лошади - всюду царилась смерть и разрушение. В продолжение четырех часов храбро выдерживали японцы страшный огонь двух наших батарей, умирали от пуль и осколков, и стояли крепко. Но вид маленькой горсти донских казаков, бежавших на них с одной стороны, и нескольких дагестанцев с другой, так напугал их, что они бросили деревню и теперь торопливо разбегались по всем направлениям.

Истинно говорится в народе: «Смелым - Бог владеет!»

САПОЖНИКОВ Александр Александрович р. 30.08.1874г. Православный. Полностью осиротел в 1882г., и ему было назначено единовременное пособие в размере годового оклада отца (480 руб.). Воспитывался во 2-м С.-Петербургском кадетском корпусе. В службу вступил из кадет в 1-е военное Павловское училище, по окончании которого произведен в подпоручики с назначением в 22 артиллерийскую бригаду 08.08.1894г. (со старшинством с 7.08.1893). Летом 1900г. был зачислен в запас полевой пешей артиллерии с назначением в Охранную стражу Китайской восточной дороги. В

страже служил в отряде ген. Мищенко, в котором командовал последовательно 6-й, 3-й и 3-й конно-горной батареями. Переведен в 22-ю арт. бригаду – 28.5.1902, затем – с 8.9.1902 во 2-ю Восточно-Сибирскую арт. (с 19.3.1904 переименована в 6-ю Вост.-Сиб. стрелк. арт.) бригаду. 19.11.1904 назначен в распоряжение генерала Иванова, командированного во время войны с Японией во 2 и 3 армии для управления артиллерией. Участвовал в боевых действиях в составе войск Восточного отряда (бой на р. Ялу под селением Теренчен и на Ляньданьских высотах, апрель-август 1904), 3-го Сибирского корпуса (Ляоян, август 1904), 2-го Сибирского корпуса (бой на р. Шахэ, сентябрь-октябрь 1904), 3-й Маньчжурской армии (бой при селении Сандепу, январь 1905) и снова 3-го Сибирского корпуса (бои на перевале Гаутулин и под г. Фугиунь, февраль 1905). Во время службы на Китайской дороге был ранен в левое плечо, в бою под Тюренченом в левую руку. С 10.9.1906 служил в 29 арт. бригаде (г. Луга). С 1.4.1907 – командирован в Офицерскую арт. школу. Перед 1 мировой войной служил в 33 арт. бригаде Киевского военного округа. С 23-го мая 1910г. - командир 1-й батареи 33-й артиллерийской бригады. С началом Великой войны был назначен командующим 1-м дивизионом 70-й артиллерийской бригады, с 24.05.1916г. командиром 1-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона (батарея "Б"). Службу проходил чинами: поручик – с 19.6.1898 (со старшинством с 7.8. 1897), штабс-капитан – с 17.3.1902 (со старшинством с 7.8.1901), капитан за отличие – по приказу главкома с 30.5.1905, Высочайше утверждён 24.1.1906 (со старшинством с 15.2.1905), подполковник (1908), произведен в полковники с утверждением в должности - 17-го марта 1915г.

Кавалер орденов: Св. Георгия 4 ст. (7.7.1907, за подвиг в бою с японцами под Тюренченом 17-18.4.1904), Св. Владимира 3-й (12.08.1915г.) и 4 ст. с мечами и бантом (21.5.1903), Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (11.11.1903) – оба за отличия в боях против китайцев, Св. Анны 2 ст. с мечами (30.11.1904) и Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (22.4.1905), Св. Станислава 2 ст. с мечами (3.11.1904).

Имел медали: серебряную в память царствования Имп. Александра III (17.3.1896), темно-бронзовую за труды по всеобщей переписи населения (17.3.1897), серебряную за поход в Китай (1.1.1902), светло-бронзовую с бантом в память Русско-японской войны (21.1.1906). Имел право на ношение вензельных нагрудных знаков: Его Имп. Высочества Вел. Кн. Михаила Николаевича (25.1.1906) и 100-летнего юбилея Павловского военного училища. Признан в потомственном дворянстве по ордену Св. Георгия 4 ст. в 1908г. Жена – с 1910 Вера Всеволодовна, урождённая Васильева, дочь полковника. После революции супруги с сыном эмигрировали за границу. Александр Александрович умер в эмиграции. В 1929г. В.В. Сапожникова с сыном вернулась в СССР.

У наших героев было общее начало – 2 кадетский корпус, затем их фамилии встретились на белой мраморной доске, а упокоение они нашли на чужой земле.

В конце статьи хочется сказать, что тема памятных досок ВУЗов малоизученна и чрезвычайно интересна. Надеюсь, что рано или поздно найдутся пытливые исследователи, которые раскроют ещё одну тайну наших родных стен.

ФЕДОРОВ 1-й Петр Александрович, р. 1878г. Уроженец г. Кронштадт, сын морского офицера. Образование: 2-й кадетский корпус (1896), Морское инженерное училище Императора Николая I (1901). Плаванья воспитанником корпуса: канонерские лодки "Град" и "Дождь" (13.05 - 12.08.1897), канонерская лодка "Снег" (12.05 - 12.08.1898), учебное судно "Стрелок" (17.05 - 15.08.1899), мореходная канонерская лодка "Грозный" (14.05 - 13.08.1900). Прохождение службы: выпущен на крейсер 1 ранга "Князь Пожарский" (в плавании 11.05 - 22.07.1901); младший судовой механик, заведующий гидравлическими приборами на эскадренном броненосце "Император Николай I" в заграничном плавании (24.07.1901 - 09.02.1902); трюмный механик

мореходной канонерской лодки "Храбрый" в заграничном плавании (09.02.1902 - 11.09.1903); и.д. помощника старшего судового механика (с 11.09.1903), затем трюмный механик эскадренного броненосца "Цесаревич" в период перехода из Тулона на Дальний Восток и во время обороны Порт-Артура; с 12.10.1904 - и.д. старшего судового механика, затем старший инженер-механик до 1912 г; с началом Первой мировой войны назначен помощником флагманского инженер-механика штаба командующего флотом Балтийского моря и введен в состав Георгиевской думы Императорского Военного ордена Святого Георгия Победоносца; в 1915 г. назначен флагманским инженер-механиком штаба начальника 1-й бригады крейсеров Балтийского моря; в 1917 г. назначен флагманским инженер-механиком Минной обороны;

Рис.6

в октябре 1917г. уволен из рядов РИА с направлением на службу на Балтийский судостроительный завод (по механической части). В конце гражданской войны находился вместе с семьёй в г. Николаеве. Сигнал на выход корабля в море был подан неожиданно для экипажа и членов семей офицеров. В этот момент жена Петра Александровича Анна Сергеевна с четырьмя детьми находилась в городе. Корабль ушёл во Францию. Казалось, что разлука будет недолгой, но более семья вместе не собиралась. Поселившись в Париже (район Клиши) П.А. Фёдоров в 1925 году становится членом кают компании, а в ноябре 1927 года вступает кандидатом и членом-соискателем в общество «Икона», созданное в этом году по инициативе известного русского предпринимателя и мецената Владимира Павловича Рябушинского. В 1933 году Пётр Александрович становится старостой иконописной артели общества, основоположником «Парижской школы иконописи». С его непосредственным участием выполняются многие иконописные работы православных и католических храмах Европы. Основные его работы: иконостас церкви Успения Божьей Матери в Сэнт-Женевьев дэ-Буа, нижний ряд иконостаса церкви Серафима Саровского в Париже, иконы на кресте-памятнике, установленном в Александра-Невском соборном храме в двадцатую годовщину расстрела царской семье.

Рис.7 Церковь кладбища Сент-Женевьев-де-Буа. Надвратная икона была написана П.А.Фёдоровым.

В настоящий момент изучение творческого наследия Петра Александровича только начинается. О жизни в Париже имеются отрывочные данные. Известно, что в 1924-1930 он состоял в Обществе бывших воспитанников Морского инженерного училища в Париже. В 1932г. вышел из Кают-компании в Париже в Морское Собрание. Генерал-майор (по КИАФ, данные С.В.Волкова). Скончался 27 окт. 1942 в Париже. Похоронен на Сент-Женевьев-де-Буа (могила № 606).

Награды: орден Святого Георгия IV степени (Высочайший Приказ от 18.08.1911), орден Святого Станислава 2 (06.12.1907) и 3-й степени и бантом (1904), орден Святой Анны 2 с мечами (21.03.1916) и 3-й степени и бантом (07.08.1906), Св. Владимира 4-й степени. Имел медали: серебряные – "Памяти Русско-Японской войны 1904-1905г" (1906), и "За спасение погибающих" (1909); светло-бронзовые – памяти 300-летия Царствования Дома Романовых (1913) и в память 200-летия Гангутской победы (1915). Серебряный знак в память окончания курса Морского Инженерного училища Императора Николая I (1910), нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур (1914), светло-бронзовая медаль в память 200-летия Гангутской победы (1915). Иностранные награды: Тунисский Нишан-Ифтикар офицерский крест (1907), Французский Анамский Дракона офицерский крест (1909), Черногорские: орден князя Даниила I 3-й степени (1910), юбилейная медаль в память 50-летия Царствования князя Николая I (1910), медаль "За храбрость" (1911) (медаль давали всем русским морякам кто участвовал в войне и имел боевые ордена (с мечами), а также военнослужащим, представленным черногорскому правителю), итальянская серебряная медаль "За оказание помощи пострадавшим во время бывшего в 1908 г. землетрясения в Сицилии и Калабрии" (1911).

Орденом Св. Георгия 4-й степени - награжден 18.08.1911 г за отличие на эскадренном броненосце «Цесаревич». Находясь на внешнем рейде Порт-Артура броненосец «Цесаревич» в ночь с 26 на 27 января 1904 года был торпедирован японским

миноносцем «Акацухи». В 23.40 торпеда попала в левую кормовую часть корабля между 31 и 37 шпангоутами прямо против помещения корабельного арсенала. Крен корабля достиг опасного уровня (18.5 градусов), свидетели происшедшего ждали неминуемого оверкиля. Инженер-механик П.А. Фёдоров, работал в ледяной воде трюма, в абсолютной темноте сумел организовать быстрое затопление водой девяти коридоров правого борта, хотя одновременно можно было затопить только три. Это позволило быстро выправить крен судна и отбуксировать его на спасительное мелководье внутреннего рейда.

В труде Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе записано: «Через семь с половиной лет после памятной ночи 26 января 1904 года Государь Император по Всеподданнейшему докладу Кавалерской Думы Военного Ордена Св. Георгия соизволил пожаловать 18 августа 1911 года орден Св. Георгия 4 степени капитану корпуса инженер-механиков флота Петру Федорову 1-му за отличный подвиг самоотвержения и выдающуюся находчивость в ночь с 26 на 27 января 1904 года, при принятии мер к спасению от потопления эскадренного броненосца "Цесаревич", получившего опасную подводную пробоину от взрыва неприятельской мины. Так достойно увенчан первый из подвигов личного состава флота в минувшую русско-японскую войну».

Оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Италии. О событиях в Мессине Н.Ф.Рыбаков, бывший в те дни на «Цесаревиче» корабельным гардемаринном, вспоминал: «Спасательный отряд матросов, над которым меня назначили старшим, высадился на берег в первую смену. Страшная картина обрушившегося на жителей Мессины несчастья удесятряла наши силы. От набережной мы двинулись в глубь по загроможденным обломками домов проходам, которые были улицами. Начали разбирать завалы, спасать уцелевших людей. Это была очень опасная работа. Случалось, что остатки домов рушились, засыпая моряков. Так произошло, например, со старшим механиком нашего корабля, георгиевским кавалером, портартурцем, капитаном Петром Александровичем Федоровым. Он был заживо погребен, когда полз под едва уцелевшими сводами, самоотверженно спасая несчастных мессинцев. Работавший под его командой спасательный отряд машинистов бросился выручать своего командира. Матросы раскидали придавившие его груды камней и вызволили из беды, после того, как он около часа пробыл под землей» (Рыбаков Н.Ф. В те памятные дни // Красная звезда. 1968. 28 дек.). Из воспоминаний Г.К. Графа: «Например: чуть не погиб флагманский инженер-механик нашего отряда, полковник Федоров. Он полз по вырытому узкому тоннелю, чтобы проникнуть в засыпанное помещение, спасти ребенка. В этот момент произошел подземный толчок, и туннель обвалился, и он оказался засыпанным. Федорова с большим трудом откапали, и он чуть не задохся. Несколько матросов во время работ получили ранений. Надо было удивляться, что так мало людей из наших команд оказались пострадавшими, так как никто не берегся, и все проявляли исключительную храбрость».

Через много лет память об оказанной помощи русскими матросами возобладали над государственными интересами итальянцев, несмотря на желание многих, о всём забыть и унижить оказавшихся в изгнании русских офицеров. В качестве возмещения долга Белой армии Франция потребовала от Союза морских офицеров отправить из Константинополя в Марсель 13 буксиров и посыльных судов, выведенных в последнюю эвакуацию из Крыма. В декабре 1922г. отряд вышел в плавание. На буксире «Скиф» находился П.А. Фёдоров. Для пополнения запасов и проведения ремонтных работ отряд зашёл в гавань города Мессины. Только после специального обращения к Муссолини с напоминанием о подвиге русских матросов, в том числе П.А. Фёдорова, при спасении жителей города в 1908 году ему и ещё одному члену отряда было разрешено сойти на берег для проведения необходимых закупок. Отряд прибыл в Марсель 10.04.1923 г.

Источники информации.

1. Автор выражает признательность И. Бутакову, Ю. Ведерману, А.Волкову, А.Емелину, Е.Лозовскому, В.Проскурину, С.А.Сапожникову, Н.Соловьёвой, В.Толкачёву, М.Чапала, В.Юшко за предоставленные сведения из личных архивов и помощь при написании статьи.
2. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.
3. "Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник" РГВИА, М., 2004.
4. П.Н.Краснов. Картины былого Тихого Дона. 1909 г.
5. Граф Г.К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906-1914 Примеч. и послесловие А.Ю. Емелина. СПб.: издательство «Русско-Балтийский информационный центр "Блиц"», 2006. С. 188.
6. История ленинградских авиационно-технических курсов усовершенствования ВВС КА им. К.Е.Ворошилова. 1944г.
7. РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4370.
8. Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Кн. 1. С. 285-286.
9. Бизертинский морской сборник 1921-1923. Избранные страницы. Ред. В.В.Лобьцын. Согласие. М. 2003г. С.560
10. Бунич И. В огне государственного катаклизма М. Яуза. 2004г. С.464
11. Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В. Общество «Икона» в Париже. М.-П. Прогресс-Традиция Том 1 2002г. С.600